

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

О. В. Алмазова

ТИПОЛОГИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЗРОСЛЫХ СИБЛИНГОВ

В статье анализируются взаимоотношения взрослых сиблингов, их специфика и многообразие, а также воздействующие на них факторы. Дан краткий обзор современных зарубежных исследований в этой области. Представлены результаты эмпирического исследования сиблинговых взаимоотношений на отечественной выборке (102 взрослых человека, имеющих одного сиблинга и более) с точки зрения их близости, доверия, конфликтности/враждебности и других параметров. Использовались два адаптированных опросника — *Adult Sibling Relationship Questionnaire* (К. Стокер и др.) и *Lifespan Sibling Relationship Scale Items* (Х. Риггио). Выделено и описано четыре типа взаимоотношений: близкие и неконфликтные (45% выборки), менее близкие и более конфликтные (31%), безразличные (19%), не близкие и конфликтно-конкурирующие (5%). Дополнительно оценивалось влияние на характер отношений между взрослыми сиблингами таких факторов, как пол, разница в возрасте, порядок рождения, близость проживания и супружеский статус. Женщины более внимательны к своим сиблингам и знают их лучше; противоборство и конкуренция сильнее выражена в однополых парах сиблингов. Разница в возрасте является значимым фактором для отношений в детстве и перестает быть важной и определяющей отношения между взрослыми братьями и сестрами. Как правило, младшие больше знают о своих сиблингах, оказывают значимую эмоциональную поддержку и рассчитывают получать ее в ответ в большей степени, чем старшие. Сиблинги, живущие близко друг от друга, больше конкурируют между собой, чаще и позитивнее общаются, и уровень практической поддержки у них выше, чем у проживающих далеко друг от друга. Братья и сестры, имеющие собственные семьи, склонны к более позитивным сиблинговым взаимоотношениям.

Ключевые слова: взрослые сиблинги, типология взаимоотношений сиблингов, сфера семейных отношений во взрослом возрасте, привязанность.

Алмазова Ольга Викторовна — аспирант кафедры возрастной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* almaz.arg@gmail.com

Работа выполнена под руководством канд. психол. наук Г.В. Бурменской.

The article analyzes the relations between adult siblings, their specifics and diversity, as well as some factors affecting these relations. A brief review of modern foreign research in this area is also given in the article. We have presented the results of empirical research of sibling relationships on the national sample (102 adults who have at least one sibling) from the point of view of their closeness, trust, conflict/hostility and other parameters. We used two adapted questionnaires — Adult Sibling Relationship Questionnaire (C. Stocker and coll.) and Lifespan Sibling Relationship Scale Items (H.R. Riggio). The article highlights and describes four types of relationships: close and non-conflict (45% of the sample), less close and more conflict (31%); indifferent (19%), not close and conflict-competitive (5%). In addition we assessed the impact on the nature of the relationship between adult siblings of such factors as sex, age gap, the order of birth, the proximity of residence and marital status. Women are more attentive to their siblings and know them better; men are more likely to recognize that admire brothers more than sisters; dominance and opposition expressed more in same-sex pairs of siblings. In childhood the less age spacing the more active interaction between siblings and the higher trust between them is. In adulthood this factor is of no importance. As a rule, the younger know more about their siblings; they lend more emotional support to their siblings and count on getting the same from them. Siblings who live near to each other have more competition, they are more supportive of each other in practical terms and they interact more actively and positively. Adults who are married have closer and less conflict relationships with their siblings.

Key words: adult siblings, typology of relationships among siblings, the sphere of family relations in adulthood, attachment.

Специфика siblingовых взаимоотношений

Сiblingовые взаимоотношения — одни из самых долгих и значимых в жизни человека. Как заметил Марсель Руфо (2006), siblingовые связи продолжительнее, чем связи «дети—родители»: обычно братом или сестрой остаешься дольше, чем даже сыном или дочерью. Внутри всех долгосрочных отношений есть много факторов, влияющих на них, но особенность siblingовых отношений в том, что они начинаются в довольно закрытой системе, в которой у ребенка нет возможности выбора, какого пола его sibling и сколько внимания он будет получать от родителей. Кроме того, siblingовые отношения строятся исходя из наличия общих родителей, места проживания и среды (Кузьмина, 2000).

С психологической точки зрения siblingовые взаимоотношения имеют двойственную природу. С одной стороны, это отношения родственные: siblingов прежде всего следует рассматривать, как подсистему семьи, члены которой связаны очень тесными узами (эмоциональными, практическими и др.), а также условиями развития и воспитания, семейными ценностями и традициями. С другой стороны, siblingовые отношения — это, по сути, отношения со

сверстниками, т.е. *не взрослыми* (какой бы ни была разница в возрасте между ними). Кроме того, сиблинги могут сильно влиять на систему семьи, некоторым образом преобразуя ее. В этом еще одна особенность взаимоотношений сиблингов.

Долгое время предметом исследований были не сами отношения между сиблингами, а то, как сиблинговая позиция (единственный ребенок, старший (первенец), средний, младший) влияет на развитие личности человека. А. Адлер, Ф. Гальтон, А. Анастаси и др. описывали особенности Я-концепции, социальных достижений, интеллектуального уровня, коммуникативной компетентности, риска возникновения девиаций для каждой из сиблинговых позиций. О.А. Карабанова (2008) рассматривает комплементарность браков у людей с различными сиблинговыми позициями. По мнению автора, модель отношений с братьями и сестрами с легкостью переносится на собственное супружество и детей.

Активное изучение специфики и роли отношений между сиблингами в детстве началось в возрастной психологии около 30 лет назад. Однако первоначально основное внимание исследователей привлекала практическая сторона взаимоотношений между братьями и сестрами, в частности проблемы соперничества и ревности и снижения роли старшего ребенка после рождения младшего (Крайг, Бокум, 2006). Автор одной из первых книг, посвященных развитию сиблингов, американская исследовательница Джуди Дан (Dunn, 1996) выделила пять основных характеристик для описания особенностей отношений между братьями и сестрами — соперничество, привязанность, доверие, близость и общие фантазии.

Также долгое время шли споры о том, какова оптимальная разница в возрасте сиблингов для их максимально благоприятного развития. М. Кузьмина (2000) считает оптимальной разницу в 3—4 года. Так, первые 3 года мать и ребенок представляют собой в некотором смысле единое существо. В возрасте 3—4 лет происходит существенная перестройка детского сознания, появляется тенденция к самостоятельности («хочу» и «могу»). В этом возрасте ребенок начинает стремиться получить в семье новые обязанности, ответственность, желает все делать сам, поэтому уход и забота о младшем брате или сестре придется ему по душе. Опираясь на психоаналитический подход, М. Руфо (2006) указывает другой интервал как оптимальную разницу в возрасте, а именно 6—7 лет. Автор полагает, что та организация личности, которую приносит с собой период эдипова комплекса, позволяет ребенку более надежно идентифицировать себя с ролью родственника. Кроме того, у ребенка 6—7 лет было время сформировать свои собственные, только ему принадлежащие семейные воспоминания и насладиться позицией единственного ребенка; это также возраст приобретения друзей вне семьи.

Другой аспект влияния разницы в возрасте между сиблингами являлся предметом изучения М. Фейнберга и Т. Хетерингтона (Feinberg, Hetherington, 2000). Эти авторы рассматривают разницу в возрасте сиблингов в свете двух одновременно действующих параметров — их схожести в силу схожести окружения и различий, связанных с процессом дифференциации. Последняя происходит из-за того, что каждый ребенок пытается найти для себя собственную нишу, да и окружающие (родители и пр.) также пытаются подчеркнуть в сиблингах разные черты. Авторы предположили, что чем ближе сиблинги по возрасту, тем более они отличаются друг от друга по личностным качествам из-за влияния процесса дифференциации. Эта гипотеза в целом подтвердилась, но не для сиблингов с разницей в один год. Был сделан вывод, что для них влияние общей среды пересиливает процессы дифференциации.

Сиблинговые отношения во взрослом возрасте (по материалам зарубежных исследований)

Отношения взрослых сиблингов изучены значительно меньше, чем отношения между братьями и сестрами в детском и подростковом возрасте. Тем не менее интерес к этой теме явно усилился в 1990-е гг. Западные исследования того периода в основном были посвящены трем вопросам (Kang, 2002): 1. Какова роль сиблинговых взаимоотношений во взрослом возрасте? 2. Каковы структура и типология этих отношений? 3. Какие факторы оказывают влияние на взаимоотношения взрослых сиблингов? Коротко осветим основные результаты этих исследований, продвигаясь в логике ответов на поставленные вопросы.

Роль сиблинговых взаимоотношений. Взрослые сиблинги в большей или меньшей степени оказывают друг другу не только эмоциональную, но и практическую помощь (Kang, 2002).

В. Бедфорд занимался исследованием противостояний и споров, которые так часты в сиблинговых отношениях (Bedford, 1996). Автор отмечает благоприятное влияние этой традиционно считающейся негативной стороны взаимоотношений между братьями и сестрами. Так, выяснилось, что противостояние и споры сиблингов в детском и во взрослом возрасте повышают эффективность воспитания детей, помогают приобретению ими социальных навыков, дают опыт открытого и честного взаимодействия, способствуют формированию адекватной самооценки и реалистичной картины мира. В этой же работе В. Бедфорд показал, что для личностного благополучия во взрослом возрасте крайне важен процесс переосмысления («когнитивного пересмотра») конфликтов, берущих свое начало в детстве, в том числе конфликтов с сиблингами.

Структура и типология взаимоотношений между сиблингами.

Взаимоотношения между сиблингами складываются по-разному, а потому встает вопрос об их типологии и структуре. Рассмотрим три примера типологии сиблинговых взаимоотношений: две из них построены эмпирически, одна исходит из гендерной принадлежности.

Конечно, прежде всего возникает принцип разделения пар сиблингов по половому признаку на три вида: «брат—брат», «брат—сестра», «сестра—сестра». Дж. Лидер (Leder, 1993) отмечает, что пары «сестра—сестра» являются наиболее эмоционально близкими, а «брат—брат» — конкурирующими.

Для построения типологии взаимоотношений между взрослыми сиблингами Р. Стивард с коллегами (Steward et al., 2001) провели масштабное исследование, в котором участвовали более 500 человек. Критериями для классификации выступили такие качества, как привязанность сиблингов друг к другу, конкуренция, безразличие, аттракция и критицизм. Используя разработанный ими опросник (*The Sibling Type Questionnaire*), авторы выделили 5 типов значимо разных взаимоотношений между братьями и сестрами:

1) *поддерживающие (supportive group* — 26% от общей выборки) — отношения, для которых характерны высокие показатели по привязанности и низкие по конкуренции;

2) *испытывающие потребность друг в друге (longing group* — 24%) — отношения, отличающиеся высокой привязанностью и аттракцией;

3) *безразличные (apathetic group* — 19%) — отношения с низкими показателями по привязанности и высокими по апатии;

4) *враждебные (hostile group* — 16%) отношения с низкими показателями по привязанности и высокими по критицизму и безразличию;

5) *конкурирующие (competitive group* — 15% выборки) — отношения, характеризующиеся высокой степенью конкуренции.

В целом можно сказать, что для половины выборки сиблинговые отношения высокосignимы, т.е. играют важную роль в жизни взрослых людей. Авторы отмечают, что конкуренция между сиблингами во взрослом возрасте ослабевает; безразличные же отношения между взрослыми братьями и сестрами встречаются значимо чаще, чем в детстве или подростковом возрасте. При этом никаких гендерных различий в принадлежности тому или иному типу обнаружено не было. На уровне тенденций только отмечается, что во втором типе больше женщин, а в пятом — мужчин.

Близкое по направленности исследование провели в Индии Ш. Нандвана и М. Катош. Их целью было построение типологии сиблингов в возрасте от 40 до 60 лет (Nandwana, Katoch, 2009). Этот возраст имеет следующие особенности: 1) дети покидают «родитель-

ское гнездо» (колледжи, университеты и т.д.), 2) родители становятся беспомощными (или умирают). Поэтому отношения с сиблингами приобретают особую значимость.

Исследователи использовали разработанный ими опросник (*Adult Sibling Relationship Scale*), состоящий из 50 утверждений, оцениваемых на основе 4-балльной шкалы Лайкерта. Были выделены факторы: 1) забота, эмоциональная близость; 2) доверие к сиблингу; 3) конфликтность и конкурентность; 4) частота и позитивный характер контактов. В результате кластерного анализа данных были получены 5 типов взаимоотношений между сиблингами в возрасте от 40 до 60 лет:

1) *очень близкие, дружеские (intimate)*; сиблинги отличаются очень тесными, эмоционально близкими, неконфликтными, доверительными отношениями; контакты весьма часты; на долю этой подгруппы приходится 8% выборки (0% мужчин и 14% женщин);

2) *родственные, близкие по духу (congenial)*; сиблинги имеют тесные дружеские отношения, поддерживают друг друга, но отношения не настолько глубоки, как в первом типе; контакты между братьями и сестрами часты и регулярны, приносят радость и удовольствие; 24% выборки (27% мужчин и 22% женщин);

3) *лояльные (loyal)*; сиблинги поддерживают друг друга в сложных жизненных ситуациях, контакты их регулярны, но не часты, этот тип отношений в наибольшей степени соответствует социальным ожиданиям и строится скорее на обязательствах, чем на свободном выборе; 33% выборки (35% мужчин и 32% женщин);

4) *безразличные (apathetic)*; сиблинги недостаточно интересуются друг другом, их жизни идут параллельными курсами, контакты редки и поверхностны; 29% выборки (38% мужчин и 20% женщин);

5) *враждебные (hostile)*; контактов практически нет; сиблинги испытывают по отношению друг к другу негативные чувства и эмоции; представители этого типа занимают 6% выборки (0% мужчин и 12% женщин).

Отличия своих данных от результатов Р. Стиварда и др. (Steward et al., 2001) Ш. Нандвана и М. Катош объясняют особенностями исследованной возрастной выборки. В возрасте 40—60 лет конкурентные мотивы в отношениях между сиблингами утрачивают свою актуальность, поскольку уже более или менее определено, кто чего добился как в семейной, так и в профессиональной сфере. Тот факт, что к крайним типам принадлежат только женщины, исследователи объясняют их большей эмоциональностью и эмпатийностью (Nandwana, Katoch, 2009).

Факторы, оказывающие влияние на взаимоотношения сиблингов. Западными исследователями, работающими в бихевиористской традиции, проведено немало исследований, направленных на уста-

новление факторов, оказывающих влияние на взаимоотношения между взрослыми сиблингами (Brody, Neubaum-Carlan, 2002). Приведем основные результаты, полученные в этих работах.

В работе И. Конидис и Л. Кэмпбел (Connidis, Campbell, 1995) утверждается, что характер отношений между взрослыми братьями и сестрами определяется тремя главными факторами: 1) *полом* — в отличие от мужчин женщины склонны к более тесным связям со своими братьями и сестрами; 2) *семейным положением* — одинокие и вдовы/вдовцы тяготеют к более тесным связям со своими сиблингами; 3) *родительским статусом* — бездетные сиблинги стремятся к более близким отношениям.

Х. Риггио (Riggio, 2000) несколько иначе, чем И. Конидис и Л. Кэмпбэл интерпретирует влияние пола на взаимоотношения между взрослыми сиблингами. Он утверждает, что женщины просто больше делятся личной информацией и чаще общаются со своими сиблингами, чем мужчины. При этом в исследовании Х. Риггио не было выявлено никаких связанных с полом различий в привязанности сиблингов и удовлетворенности их взаимоотношениями. Мужчины лишь по-другому проявляли свои отношения, например пожимая руки, выпивая вместе и беседуя на сексуальные темы.

В свою очередь И. Конидис (Connidis, 1992) показал, что такие серьезные жизненные события, как развод, потеря члена семьи, рождение ребенка (за исключением женитьбы), обычно приводят к эмоциональному сплочению сиблингов.

В исследовании Т. Ли и Дж. Манчини (Lee, Mancini, 1990) было продемонстрировано, что к контактам взрослых сиблингов часто побуждает не только эмоциональная, но и территориальная близость между братьями и сестрами.

Л. Уайт и А. Риедман (White, Riedmann, 1992) установили, что на эмоциональную близость между сиблингами влияет мера генетического родства. В процессе этого исследования сравнивалась степень привязанности между следующими группами респондентов: 1) монозиготные близнецы, 2) дизиготные близнецы; 3) сиблинги с общими родителями; 4) братья и сестры, имеющие только одного общего родителя; 5) люди, не имеющие общих генов, но выросшие в одной семье. Наименьшая степень привязанности отмечена у людей, не имеющих генетического родства, наибольшая — у монозиготных близнецов. Значимых различий в качестве отношений между дизиготными близнецами и просто детьми одних родителей (одинаковое количество общих генов) выявлено не было.

Согласно результатам исследования А. Фолвела с коллегами (Folwell et al., 1997), есть три основные причины для поддержания сиблинговых отношений за пределами детства: 1) переживание важ-

ных событий/трудностей, 2) фактор сходства (признание похожести), 3) проблемы, связанные со старением.

Таким образом, можно видеть, что хотя получено немало интересных и важных данных относительно сиблинговых отношений, тем не менее они достаточно фрагментарны, а главное — практически не затрагивают механизмов, лежащих в основе формирования того или иного типа отношений между сиблингами.

С учетом того, что исследований взаимоотношений взрослых сиблингов на отечественной выборке не проводилось, было принято наше исследование.

Эмпирическое исследование особенностей взаимоотношений взрослых сиблингов

Исследование было направлено на изучение особенностей взаимоотношений и построение типологии взаимоотношений взрослых сиблингов на российской выборке. Кроме определения национальной специфики отношений между взрослыми братьями и сестрами мы ставили перед собой задачу рассмотреть динамику этих отношений (с детства до настоящего времени) и построить типологию с учетом того, как с течением времени меняются (или сохраняются) отношения между сиблингами.

Выборка. В исследовании приняли участие 102 взрослых человека (старше 18 лет; 40 мужчин и 62 женщины), у которых есть хотя бы один сиблинг. Разница в возрасте между респондентами и их сиблингами не превышала 12 лет.

Методики. Особенности отношений к сиблингу оценивались при помощи двух адаптированных опросников — *Adult Sibling Relationship Questionnaire* (Stocker et al., 1997) и *Lifespan Sibling Relationship Scale Items* (Riggio, 2000). При помощи первого опросника были получены значения по трем факторам: 1) сердечности; 2) конфликтности и конкурентности; 3) ревности по поводу отношения родителей. Во втором опроснике оценивались три параметра: 1) частота и позитивный либо негативный характер общения; 2) эмоциональный аспект отношений; 3) доверие. Все три параметра оценивались не только в момент проведения исследования, но и в детстве.

Результаты

При проведении исследования мы убедились, что взаимоотношения между взрослыми сиблингами существенно варьируются по степени близости, эмоциональной и практической поддержки, принятия, привязанности, признания, доверия, ощущения сходства друг с другом, а также по проявлению доминирования, конкуренции, противостояния и т.д. На основе кластерного анализа полученных

данных и с учетом динамики изменений оцениваемых параметров во времени были выделены 4 основных типа взаимоотношений между взрослыми сиблингами:

1) *близкие и неконфликтные* (45% выборки): респонденты воспринимают свои отношения с сиблингами как близкие и неконфликтные, улучшившиеся во взрослом возрасте по сравнению с детством; при этом родители, с их точки зрения, больше поддерживают сиблинга, а не респондента;

2) *близкие конфликтно-конкурирующие* (31%): отношения с сиблингом воспринимаются как тесные, но конфликтно-конкурирующие, с возрастом они стали менее близкими, чем были в детстве; отцы больше выделяют и поддерживают респондента, а не его сиблинга;

3) *безразличные* (19%): отношения с сиблингом воспринимаются как не очень близкие, конкуренция отсутствует, отношения практически не изменились с детства; отцы больше поддерживают респондента, а не его сиблинга;

4) *не близкие, конфликтно-конкурирующие* (5% выборки): отношения не близкие, конфликтно-конкурирующие, с течением времени ухудшились, отцы больше выделяют и поддерживают сиблинга, а не респондента.

Проводился также анализ некоторых факторов, традиционно рассматриваемых исследователями в качестве условий, влияющих на взаимоотношения между сиблингами (пол, разница в возрасте, порядок рождения и др.).

Пол респондентов (и их сиблингов). Если вернуться к полученной нами типологии взаимоотношений взрослых сиблингов, то мы не можем говорить о том, что какой-то тип взаимоотношений присущ в большей степени мужчинам или женщинам. Однако можно отметить некоторую гендерную специфику взаимоотношений:

1. Женщины более внимательно относятся к своим сиблингам и, как следствие лучше знают их, чем мужчины.

2. Взаимопомощь среди сестер и братьев неодинакова. Практическую поддержку более всего оказывают сестры сестрам, менее всего — братья сестрам. В остальных двух группах (сестры братьям и братья сестрам) уровень практической поддержки находится примерно на одном уровне.

3. Мужчины чаще признают превосходство над собой своих братьев, а не сестер.

4. Доминирование и противоборство менее всего выражены со стороны братьев к сестрам (напомним, что у мужчин и практическая помощь наименьшая). Наивысшие значения эти два параметра имеют в парах «брат—брат» и «сестра—сестра». Можно полагать, что более тесные и близкие отношения у сиблингов сильнее способ-

ствуют проявлениям доминирования и противоборства, чем более дистантные.

5. Вопреки ожиданиям, в обследуемой выборке в разнополых парах сиблингов отец чаще выделяет и поддерживает дочь, чем сына.

6. В детстве наиболее активное и тесное взаимодействие наблюдается между братьями, наименее — в парах «брат—сестра».

7. Доверие к сиблингу в детстве выше всего в парах «брат—брат».

Многие психологи говорят о важности *разницы в возрасте* для характера взаимоотношений между сиблингами в детстве и отрочестве. Это было подтверждено в нашем исследовании. Меньшая разница в возрасте способствовала большей активности взаимодействия, его более позитивному характеру и повышению доверительности отношений в детстве. Однако при оценке взаимоотношений с братом или сестрой в настоящее время (когда оба сиблинга выросли) разница в возрасте особого значения не имеет, т.е. роль этого фактора сглаживается по мере взросления сиблингов.

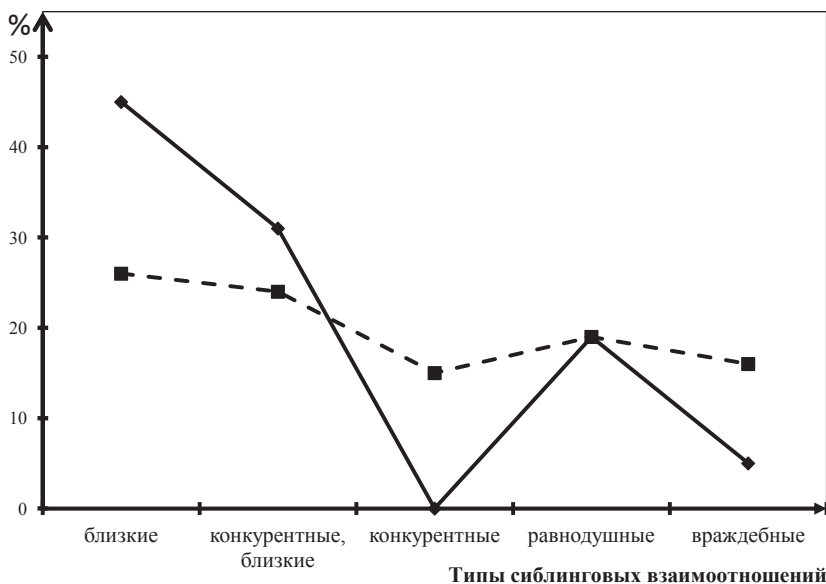
Ранее уже отмечалось то значение, которое придается сиблинговой позиции, т.е. *порядку рождения* в семье. Мы получили, что младшие сиблинги, как правило, лучше знают своих старших сиблингов, больше оказывают им эмоциональную поддержку и больше рассчитывают на нее. В этом отношении наши данные подтверждают результаты других исследователей, отмечающих, что младшие сиблинги часто больше привязаны к своим старшим братьям и сестрам (Крайг, Бокум, 2006).

Еще один часто упоминающийся в контексте взаимоотношений сиблингов фактор — *условия проживания*, прежде всего территориальная близость или удаленность друг от друга. В нашем исследовании оказалось, что сиблинги, проживающие близко друг к другу, больше поддерживают друг друга в практическом плане. В то же время они больше конкурируют и более активно взаимодействуют друг с другом. В целом их взаимодействие носит более позитивный характер, чем у сиблингов, проживающих далеко друг от друга.

Если говорить о *супружеском статусе* респондента (и его сиблинга), то по результатам нашего исследования можно сделать вывод, что большее благополучие с точки зрения семейного положения, как правило, сочетается с более равными отношениями между сиблингами. Иными словами, замужние сестры и женатые братья имеют тенденцию к более позитивным сиблинговым взаимоотношениям.

Обсуждение

С помощью двух объемных опросников, адаптированных нами для русскоязычной выборки, было детально показано, что сиблинговые взаимоотношения могут очень сильно различаться по степени

Распределение респондентов по типам взаимоотношений с сиблингом.
Сплошная линия — в отечественной выборке, штриховая — в США

эмоциональной близости, конфликтности, привязанности, дистантности, а также по динамике во времени и т.д.

Наиболее существенным результатом проведенного исследования мы считаем намеченную типологию взаимоотношений между сиблингами на отечественной выборке. Она наглядно показывает широко варьирующий спектр отношений, причем соотношение «поддерживающих» и «враждебных» сиблингов заметно отличается от аналогичного соотношения в исследованиях западных авторов (рисунок): первых, например, у нас в два раза больше, а вторых в три раза меньше. В российской выборке также обращает на себя внимание следующая особенность: конкурентные отношения между сиблингами практически всегда сочетаются с ощущением родства и близости к брату или сестре. Такого типа, как «чисто конкурентные» отношения (по аналогии с типологией Стewardа и коллег), нами выявлено не было. Представленные данные носят предварительный характер, тем не менее они могут указывать на определенную национально-культурную специфику, что могло бы стать предметом специального исследования.

Исследование показало, что дистантные и одновременно конфликтные отношения определились у весьма малой части выборки — только у 5% наших респондентов, тогда как достаточно

близкие и доверительные имели место почти у половины сиблингов. Еще у трети выборки отношения можно назвать конкурентными, но одновременно они характеризуются близостью и высокой эмоциональностью. Кроме того, по свидетельству респондентов, многие получают в лице сиблинга источник психологической поддержки и практической помощи, что также определяет высокую значимость этих отношений.

Намеченная нами типология взаимоотношений взрослых сиблингов поднимает вопрос о тех базовых факторах, которые лежат в основе такого распределения отношений. Традиционно рассматриваемые факторы (пол, порядок рождения, разница в возрасте и т.д.), конечно, как-то влияют на взаимоотношения, но, скорее, носят внешний характер и не могут быть определяющими.

Как известно, изначально «ребенок входит в этот мир и воспринимает его в буквальном смысле сквозь призму привязанности к матери» (Бурменская, 2009). И хотя позже (в детстве и подростковом возрасте) круг лиц, к которым формируется привязанность, расширяется, мать чаще всего сохраняется в качестве основного объекта привязанности (Burmenskaya, 2009). А так как именно в это время закладываются и начинают развиваться отношения с сиблингом, то в перспективе нашей работы стоит исследование привязанности к матери и связи привязанности к матери с типом взаимоотношений между взрослыми сиблингами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. № 4. С. 17—31. [**Burmenskaya, G. V.** (2009). *Privjazannost' rebenka k materi kak osnovanije tipologii razvitija. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 4, 17—31]

Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2008. [**Karabanova, O.A.** (2008). *Psihologija semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija*. Moskva: Gardariki]

Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб.: Питер, 2006. [**Krajg, G., Bokum, D.** (2006). *Psihologija razvitija*. Sankt-Peterburg: Piter]

Кузьмина М. Сиблинги, или Каин и Авель в одной квартире // Школьный психолог. 2000. № 17. URL: <http://www.psy.1september.ru/?year=2000&num=17> [**Kuz'mina, M.** (2000). *Siblingi, ili Kain i Avel' v odnoj kvartire. Shkol'nyj psiholog*, 17. URL: <http://www.psy.1september.ru/?year=2000&num=17>]

Руфо М. Братья и сестры, болезнь любви. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. [**Rufo, M.** (2006). *Brat'ja i sestry, bolezni ljubvi*. Ekaterinburg: U-Faktoriya]

Bedford, V. (1996). Relationships between adult siblings. In: A. Auhagan, M. Von Salisch (Eds), *The diversity of human relationships* (pp. 120—140). New York: Cambridge University Press.

Brody, G. H., Neubaum-Carlan, E. (2002). Siblings and sibling relationships. In: N.J. Salkind (Ed), *Macmillan psychology reference series: Vol. 1. Child Development* (pp. 363—365). New York: Macmillan Reference USA.

Burmenskaya, G.V. (2009). Child's attachment to mother as the basis of mental development typology. In: Y. Zinchenko, V. Petrenko (Eds), *Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook* (pp. 385—404). Moscow: Lomonosov Moscow State University, Russian Psychological Society.

Connidis, I.A. (1992). Life transitions and the sibling tie. *Journal of Marriage and the Family*, 54, 972—982.

Connidis, I.A., Campbell, L.D. (1995). Closeness, confiding, and contact among siblings in middle and late adulthood. *Journal of Family Issues*, 16, 6, 722—745.

Dunn, J. (1996). Siblings: The first society. In: N. Vanzetti, S. Duck (Eds), *A lifetime of relationships* (pp. 105—124). Pacific Grove, CA: Brooks/Cole Publishing Co.

Feinberg, M.E., Hetherington, T.M. (2000). Sibling differentiation in adolescence: Implications for behavioral genetic theory. *Child Development*, 71, 6, 1512—1524.

Folwell, A.L., Chung, L.C., Nussbaum, J.F., Bethea, L.S., Grant, J.A. (1997). Differential accounts of closeness in older adult sibling relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*, 14, 6, 843—849.

Kang, H. (2002). *The nature of adult sibling relationship literature review*. Children and Family Research Center, School of social work, University of Illinois, Urbana, Illinois.

Leder, J. (1993). Adult sibling rivalry. *Psychology Today*, 26, 1, 56—63.

Lee, T., Mancini, J. (1990). Sibling relationships in adulthood: Contact patterns and motivations. *Journal of Marriage and the Family*, 52, 2, 431.

Nandwana, S., Katoch, M. (2009). Perception of sibling relationship during middle adulthood years: A Typology. *Journal of the Social Sciences*, 21, 1, 67—72.

Riggio, H.R. (2000). Measuring attitudes toward adult sibling relationships: The lifespan sibling relationship scale. *Journal of Social and Personal Relationships*, 17, 6, 707—728.

Steward, R.B., Kozak, A.L., Tingley, L.M., ... Casse, W. (2001). Adult sibling relationships: Validation of a typology. *Personal Relationships*, 8, 3, 299—324.

Stocker, C., Lanthier, R., Furman, W. (1997). Sibling relationships in early adulthood. *Journal of Family Psychology*, 11, 2, 210—221.

White, L.K., Riedmann, A. (1992). When the Brady Bunch grows up: Step/half- and full sibling relationships in adulthood. *Journal of Marriage and the Family*, 54, 1, 197—208.

Поступила в редакцию

12.11.12